К.М. Бондаренко
(Могилев)

К ВОПРОСУ О ЧЛЕНСТВЕ В МОНАРХИЧЕСКИХ ПАРТИЯХ И СОЮЗАХ НАЧАЛА XX века

Своеобразное решение проблемы членства в монархических организациях вытекало уже из самого определения их названий, идеологических постулатов и программных установок, суть которых в конечном счете сводилась к практической реализации известной триады: православие, самодержавие, народность. Именно в этом состояло предназначение СРН, прозвучавшее в одном из первых обращений к своим сторонникам, подписанном товарищем председателя Главного Совета и организатором местных отделов А.И. Тришатным. В нем, в частности, говорилось: «Союз Русского Народа есть именно то, что заключается в самом смысле слов, составляющих его название. Он имеет целью объединить всех честных русских людей, верных долгу и присяге, во имя тех именно начал, на которых созидалось, росло и крепло великое и сильное Государство Российское и которые, даже помимо Союза, по долгу присяги обязан свято чтить и охранять всякий верноподданный русский гражданин» [1, с 283]. Не случайно, будучи самой мощной политической организацией монархистов, СРН заложил основы вербовки защитников самодержавия в ряды правоконсервативных сил российского общества.

Сравнивая уставы всех монархических партий и союзов, принятых в 1906, 1908 и 1912 гг., нетрудно заметить, что вопрос о том, кто может состоять их членами, решался, в общем и целом, практически одинаково, о чем и свидетельствуют соответствующие параграфы уставных документов. Для пущей убедительности приведем полное содержание §14 устава Союза Русского Народа (7 августа 1906 г.) и §15 устава Русского Народного Союза имени Михаила Архангела (11 марта 1908 г.). В четвертом разделе устава СРН, определявшего принципы организационного устройства союза, порядок вступления и выбытия его членов, а также уплаты членских взносов, было записано: «Членами Союза могут быть только природные русские люди обоего пола, всех сословий и состояний, преданные целям Союза, давшие признание, что они твердо осведомлены о целях Союза, и давшие при вступлении обещание не вступать в общение с какими либо организациями, преследующими цели, несогласные с задачами Союза. В члены Союза поступают по простому письменному или устному заявлению Совету Союза, выбывают по личному желанию во всякое время, заявив об этом письменно Совету Союза» [2, с. 7-8]. Соответствующий раздел устава СМА, дословно повторяющий название IV раздела устава СРН, содержал следующую формулировку: «Членами Союза могут быть только природные русские люди обоего пола, всех сословий и состояний, преданные целям Союза, давшие при вступлении обещание не вступать в общение с какими-либо тайными сообществами, а также какими либо организациями, преследующими цели, несогласные с задачами Союза, и, вообще давшие обещание подчиняться дисциплине Союза» [1, с. 379]. Требования устава ВДСРН к членству в партии были такими же, как и в уставах СРН и СМА. Вместе с тем «дубровинцы» включили в соответствующий параграф специальные уточняющие примечания. Первое из них гласило: «Всероссийский Дубровинский Союз Русского Народа не делает различия между великороссами, белорусами и малороссами»; второе касалось обрусевших инородцев, которые «могут быть приняты в члены Союза по баллотировке на Общем Главном Собрании членов»; в третьем вводилось ограничение членства в партии, закрепляющее положение о том, что «несовершеннолетние, учащиеся в низших, средних и высших учебных заведениях, воинские чины, состоящие на действительной службе, и лишенные прав по суду не могут быть членами Союза» [3, с. 242].

В провинциальные отделы СРН и СМА новые члены принимались «по простому письменному или устному заявлению» и выбывали «по личному желанию во всякое время, заявив об этом письменно» в соответствующий руководящий орган отдела [1, с. 380; 2, с. 8]. Особые условия приема устанавливались СМА для лиц, вступающих в Союз в Петербурге. Здесь требовались рекомендации двух членов партии и непременное обсуждение их на заседании столичной Палаты Союза [1, с. 379]. В целях упорядочения своих рядов, укрепления дисциплины и повышения престижа самого факта приема в партию, в отличие от СРН-обновленческого, обязательные «рекомендации не менее двух членов Союза или местного отдела» вводились для всех желающих вступить в ВДСРН [3, с. 242]. Более жесткие требования к членству в партии предусматривались для представителей нерусского населения империи. «Все лица не коренного русского происхождения и инородцы, - подчеркивалось в уставе СРН, - могут быть приняты в члены Союза не иначе, как по единогласному постановлению Соединенного Собрания членов Совета и членов-Учредителей..,» [2, с. 8]. Практически идентичные положения содержались в уставах СМА и ВДСРН [1, с. 380; 3, с. 242]. Евреи в крайне правые и центристские монархические организации не допускались. При этом особым антисемитизмом отличался устав Всероссийского Дубровинского Союза Русского Народа, в шестом параграфе которого было записано следующее: «Евреи, как по религии, так и по происхождению, даже от смешанных браков, а равно состоящие в браке с евреем или еврейкою в члены Союза допущены быть не могут» [3, с. 242].

Анализ уставных документов общероссийских и местных образований умеренного крыла монархического движения показывает, что их требования к членству в основе своей повторяют соответствующие положения крайне правых и центристских союзов, хотя антисемитские установки у них выражены не так откровенно жестко и бескомпромиссно [4, с. 14; 5, с. 4; 6, с. 74; 7, с. 4-5; 8, с. 180]. Особой лояльностью к некоренному русскому населению, желающему вступить в монархическое движение, отличался Отечественный патриотический союз. В уставе этой партии после перечисления общепринятых для правых заверений в любви к самодержавию, православию и отечеству содержалось два примечания: «1) Немцы и все те, кои враждебны государственным устоям России, членами Союза быть не могут. 2) Инородцы и иноверцы принимаются в члены Союза по единогласному решению Советов Отделов, каждый раз представляя о сем на утверждение Главного Совета [ОПС]» [8, с. 180]. Эти оговорки были расценены руководством других правых как предоставление возможности вступать в ОПС и евреям, что было недопустимо и квалифицировалось прямым предательством интересов всего монархического движения. Вместе с тем, в программах и в других материалах умеренно правых организаций мы находим

заявления о недопустимости равноправия евреев [4, с. 30; 9, с. 8].

Все монархические союзы и общества выделяли в своих составах членов-учредителей, действительных и почетных членов. Членами-учредителями, как правило, являлись основатели той или иной правой партии, а действительны-

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

ми - лица, вступившие в них в соответствии с уставными требованиями о членстве. Почетными членами союзов и обществ избирались наиболее отличившиеся своей «особо полезной деятельностью на благо родины» и сделавшие крупные финансовые пожертвования, во много крат превышающие обязательные членские взносы (для членов СРН и СМА такие пожертвования составляли не менее тысячи рублей. - К Б.) [1, с. 380; 2, с. 8; 3, с, 242; 4, с. 14; 6, с. 74; 7, с. 4]. Русский Окраинный Союз и Русское Окраинное Общество предусматривали наличие в своих рядах вместе с действительными членами еще и членов-соревнователей. «Соревнователи, - разъяснялось, например, в уставе РОО, - избираются Советом из числа лиц, желающих служить целям общества, но не состоящих его действительными членами» [6, с. 74; 7, с. 5].

В период возникновения и организационного оформления основных монархических союзов и партий членство в них удостоверялось выдачей «за особую плату» металлического нагрудного знака. «Каждый из членов Союза, - гласил §25 устава СРН, - получает при вступлении знак Союза, в виде жетона, однообразный для всей Российской Империи... Рисунок знака подлежит утверждению подлежащей власти» [2, с. 12]. Точно такое же положение содержалось в §47 устава Русского Народного Союза имени Михаила Архангела [1, с. 382]. Кроме нагрудного знака, членство в правых союзах подтверждалось наличием специального удостоверения - членского билета. Однако вплоть до раскола Союза Русского Народа на три самостоятельные партии ни в одной из общероссийских монархических организаций единого партийного билета не существовало, так как это требование в их уставах просто отсутствовало. Поэтому каждый периферийный, отдел или местный союз вводили членские удостоверения собственного образца, хотя почти все они имели схожую форму и использовали однотипную атрибутику. Приведем в качестве примера обнаруженный в архивных документах членский билет Гомельского отдела Союза Русского Народа, который датируется второй половиной февраля 1906 г. В нем содержались следующие графы, подлежащие обязательному заполнению: номер членского билета, дата выдачи, фамилия, имя и отчество владельца, отметки об оплате членского взноса и внесенной суммы пожертвования, а также личная подпись. Эти сведения заверялись подписями председателя и секретаря отдела. На оборотной стороне билета были помещены царские слова Союзу Русского Народа, произнесенные на приеме Николаем II делегации Союза 25 декабря 1905 г. и 16 февраля 1906 г.: «Самодержавие Моё остается таким, каким оно было встарь», «Объединяйтесь люди Русские, Я разсчитываю на Вас»; «Я верю, что с Вашей помощью Мне и Русскому народу удастся победить врагов России»; «Возложенное на Меня в Кремле Московском бремя власти Я буду нести Сам и уверен, что Русский народ поможет Мне. Во власти Я отдам отчет перед Богом»; «Поблагодарите всех Русских людей, примкнувших к Союзу Русского Народа» [10, л. 44 - 44об.],

В членских билетах более позднего времени печатались выдержки из Устава СРН, разъясняющие основные обязанности и права вступающих: «Члены Союза, - говорилось в них, - обязуются всеми законными средствами, по мере сил, способствовать распространению идей Союза, привлекать новых членов из людей им хорошо известных, путем устной беседы и раздачей или продажей печатных изданий Союза. Лица, вступившие в Союз, считаются членами до той поры, пока не подадут в Совет письменного заявления согласно §14 устава. Не внесение членского взноса - не означает выбытие из Союза, а указывает на бедность члена, поэтому таковому Члену Союза выдается бесплатный билет» [10, л. 47], Далее следовали правила хранения и пользования членским билетом: «1. Билет не может быть передаваем другому лицу. 2. О потере билета просим немедленно заявлять в Главный Совет. 3. Каждый член Союза должен иметь билет постоянно при себе, 4. Билет должен быть возобновляем ежегодно, 5. Каждый член Союза должен строго соблюдать Устав Союза. 6. Переменившему местожительство Члену Союза выдается билет с новым адресом, а старый билет отбирается» [10, л. 47об.]. В этих билетах, в отличие от первых образцов, в обязательном порядке указывался адрес члена Союза, что способствовало налаживанию их более строгого учета и определению численности партии.

Выдача членских билетов в СРН была строго регламентирована. Право на их получение давала специальная номерная квитанция, в которой указывались фамилия, имя и отчество владельца, время выписки билета и его порядковый номер, сведения об уплате членского взноса и внесении пожертвований. Все это заверялось подписью выдавшего квитанцию. Последняя считалась действительной при наличии талона, подтверждающего факт поступления в билетную кассу членского взноса и пожертвований, [11, л. 246-246 об.]. Подобная процедура выдачи членских билетов, с некоторыми незначительными особенностями, была характерна для всех общероссийских монархических организаций, а также для их отделов и подотделов, действующих на окраинах России, в том числе и на территории тогдашних белорусских губерний.

Анализ уставных и программных документов правых партий и союзов, а также местных образований свидетельствует о значительной схожести и даже определенной идентичности их организационных структур. Главными причинами данного явления, как нам представляется, были их общая идеологическая доктрина, единые цели и задачи и то обстоятельство, что все они вышли после поражения революции 1905 - 1907 гг. из Союза Русского Народа, положив в основу своей организации и деятельности его уставные и программные требования.

Литература

1. Правые партии. Документы и материалы: в 2 т. / сост.: Ю.И. Кирьянов. - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1998.-Т. 1. 1905 - 1910 гг. - 720 с.
2. Устав общества под названием «Союз Русского Народа». - С.П.б.: 1906. - б.г. Отечественная типография. - 16 с.
3. Правые партии. Документы и материалы: в 2 т. / сост.: Ю.И. Кирьянов. - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1998.-Т. 2. 1911 - 1917 гг. - 816 с.
4. Екатеринославский отдел Всероссийского национального союза. Воззвание Главного Совета. Устав и Программа Всероссийского национального союза. - Екатеринослав. - Типография бывш. Братства Св. Владимира. -1912.-31 с.
5. Устав Минского отдела общества «Северо-Западное Русское Вече» //Минская речь. -4.01.1906. - № 111. - С. 4.
6. Устав Русского Окраинного Союза // Минские Епархиальные Ведомости. - 1.02.1907. - № 3. - С. 72-76.
7. Устав Русского Окраинного Общества. - СПб. - Типография императорской Академии Наук. - 1908. - 13 с.
8. Кирьянов, Ю.И. Образование и деятельность Отечественного патриотического союза (1915-1917 г.г.) /Ю.И. Кирьянов// Консерватизм в России и мире: прошлое и настоящее: сб.науч.трудов. - Воронеж, 2001. - С. 174-191.
9. Обзор деятельности РОО за 1908 г. - СПб. - Типография Императорской Академии Наук. - 1909. - 54 с.
10. Членские билеты Союза Русского Народа (1906 - 1917 гг.) // ГАРФ. - Фонд 116. -Оп. 1. - Д. 44. - Ч. I.
11. Членские билеты Союза Русского Народа (1906 - 1917 гг.) // ГАРФ.-Фонд 116. - Оп. 1. — Д. 44. - 4. III.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова